

Иногда, ради высших духовных целей, это приходится делать. Господь Капиладева оставил свою овдовевшую мать, Девахути, просветив ее философией санкхьи. Шукадева Госвами оставил своего любимого отца ради высшей духовной цели.

Наблюдая за играми Нитьянанды, пожилые жители Экачакры не могли поверить, что строчки, которые повторяли дети, были стихами священных писаний: «Откуда вы все это знаете?»

Нитай улыбался: «Это Мои игры. Это Мои игры...»

Из-за влияния йога-маи никто не мог понять истинную природу его слов. Дети играли буквально дни и ночи напролет.

В спектакле на тему рама-лилы Нитьянанда Прабху играл роль Лакшмана. Он сказал одному из Своих друзей:

«Оружие шакти Раваны примет форму цветка лотоса. Ты должен будешь бросить в меня цветком лотоса в самый разгар битвы».

И когда Нитьянанда Прабху и другой мальчик сражались, другой его друг, игравший роль Раваны, бросил цветок лотоса ему на грудь. Нитьянанда Прабху упал. Он был без сознания, перестал дышать, его сердце не билось, в Нем не было жизни... Все Его друзья были потрясены, от горя они повалились наземь, рыдая.

Новость быстро облетела округу. Хадай Пандит и Падмавати поспешили на место происшествия. Они увидели бездыханного Нитая... Что же делать? Все плакали. Вскоре во всем городе Экачакре были слышны лишь рыдания.

Некто сказал: «Я видел, как Нитай устраивал эти игры. Я думаю, кто бы ни играл роль Ханумана, он должен достать целительный цветок с горы Гандха-мадана».

Один из мальчиков отозвался:

«Да! Это я! Я забыл! Нитай говорил мне, что я должен отправиться к горе Гандха-мадана, достать цветок и принести его!» И он побежал к Падмавати-кунде.

Там один мудрец обратился к нему:

«Пожалуйста, пожалуйста, Хануманджи, будь гостем в моем ашраме и прими прасад».

Он ответил:

«Нет, нет! Лакшман ранен шакти-шилой Раваны. Я должен достать этот целебный цветок! Я не могу остановиться! Я не могу остановиться!»

Мудрец настаивал: «Нет, ты должен. Омойся и прими прасад».

Мальчик отправился совершать омовение, и на него напал крокодил – маленький мальчик, переодетый крокодилом. Хануман вытащил его, завязалась жестокая схватка, победителем из которой вышел Хануман.

Затем Хануман отправился к "горе" Гандха-мадане, поднял подпорку, которую Нитьянанда сделал для "горы" и побежал обратно.

Один маленький мальчик, игравший роль Суресаны, врача, взял что-то с горы и положил это на нос Нитьяланды Прабху. Нитай в тот же миг открыл глаза и улыбнулся.

Когда Хадай Пандит и Падмавати увидели это, они тот час улыбнулись и рассмеялись. Таковы были игры Нитая в Экачакре. Нитай покорило сердце каждого.

Хадай Пандит и Падмавати ни на миг не могли оставить своего сына. Они были так привязаны к Нему! Хадай Пандит брал Его с собой на поле, на рынок, - всюду.

Когда Нитьянанде Прабху было двенадцать, в Навадвипе явился Шри Чайтанья Махапрабху. Узнав о явлении Господа, маленький Господь Нитьянанда восторженно закричал. От Его крика глубоко задрожала вся земля. Поистине, целый мир на миг лишился сознания. Никто не мог объяснить, что это было. Это было подобно удару молнии, умноженному в миллионы раз, но это было восхитительно и прекрасно. Нитьянанда Прабху понял, что Его долг - сопровождать Господа Гаурангу в харинама-киртане. Но разве мог Он оставить Своих родителей, которые жили только Им одним? Поэтому Он придумал божественный план.

Однажды в Экачакру прибыл необыкновенной красоты санньяси. Он был лучезарен, и сердце его было безупречно чисто. Он пришел в дом Хадаи Пандита. Хадай Пандит предложил ему любую милостыню, на его выбор. После ужина этот брахман всю ночь напролет вел хари-катху с Хадай Пандитом, Падмавати и всей семьей.

На следующее утро, когда восходе солнца, брахман оповестил Хадай Пандита:

«Я намереваюсь объехать все святые места на земле, но я один. Мне нужен помощник. Отдайте мне Вашего старшего сына, Нитьянанду».

Эта просьба была подобна молнии, ударившей в мягкое, любящее сердце Хадаи Пандита. Это было невыносимо. Он не допускал и мысли о потере Нитьяланды Прабху, пусть даже на мгновение. В сознании Хадаи Пандита шла борьба:

«Что делать? Если я откажу в милостыне санньяси, то нарушу религиозные принципы. В то же время, если я отдам ему Нитьянанду, это будет значить смерть. Он не просит о моем сыне, он просит о моей жизни. Нитайю всего двенадцать».

Нитьянанда в Экачакре

Автор: Радханатха Свами

03.05.2010 10:55 - Обновлено 16.04.2016 20:55

Хадай Пандит пошел к Падмавати, поведал ей всю историю и спросил:

«Каково твое мнение?»

С сердцем, разбитым на тысячу осколков, Падмавати ответила:

«Я приму любое твое решение».

Хадай Пандит взял Нитая - саму свою жизнь - за руку, и вложил ее в руку санньяси со словами:

«Он - Ваш».

Уходя, Нитьянанда Прабху глубоко волновался о своих матери и отце, поэтому путники остановились возле вишрама-тала. Там Он оглянулся, чтобы посмотреть на Падмавати. Санньяси вручил ей Божество Муралидхары Кришны. Он сказал Матери Падмавати: «Поклоняйся Муралидхаре и ты увидишь в нем Нитьянанду Прабху».

Когда люди Экачакры услышали, что произошло, они, прежде всего, попытались вернуть к жизни Хадай Пандита и Падмавати. Когда они пришли в себя, с их уст слетало одно лишь имя: «Нитай! Нитай! Нитай! Нитай!»

Один брахман сказал:

«Нитаю только двенадцать лет. Он не умеет готовить. Он не умеет убирать. Как Он будет помогать санньяси? Но мой сын умеет все это делать. Я найду того санньяси, приведу и уговорю его – Нитай вернется в Экачакру, а я отдам ему своего сына».

Все в Экачакре думали об одном и том же:

«Я разыщу этого санньяси, я упаду к его ногам, я омою его своими слезами и я буду умолять его: если Вам нужен помощник, возьмите моего сына, возьмите всех моих сыновей, но оставьте нам Нитьянанду Прабху, пожалуйста, оставьте Его!»

Да, положение жителей Экачакры не поддается описанию!.. Хадай пандит двадцать четыре часа в сутки рыдал. Его слезы плавил камни и деревья. Иногда от звуков его рыдания на камнях выступали слезы. Разлука была невыносимой. Коровы не хотели есть траву. Телята не сосали вымя. Пчелы перестали опылять цветы. Птицы пристально глядели в небо и забывали петь. Даже река не могла течь дальше. А Хадай Пандит и Падмавати не могли ни есть, ни спать.

Наконец, жители Экачакры собрались вместе, чтобы хоть как-то утешить Хадай Пандита и его верную жену. Они готовили замечательную еду и предлагали им поесть, но супруги не могли есть. Почему? Потому что Хадай Пандит и Падмавати считали, что питание продлит их жизнь, а значит и страдания. Три месяца Хадай Пандит и Падмавати не брали и крошки в рот. Что же поддерживало в них жизнь? Постоянные воспоминания о Господе Нитьянанде.

Хадай Пандит напоминал безумца. Он представлял, что его Нитьянанда Прабху находится рядом с ним:

«Нитай! Нитай! Иди сюда, я собираюсь купить Тебе на рынке хорошие игрушки, идем! О

Нитьянанда в Экачакре

Автор: Радханатха Свами

03.05.2010 10:55 - Обновлено 16.04.2016 20:55

Нитай, Ты идешь передо мной слишком быстро, а я уже стар. Пожалуйста, помедленнее! Нитай, пожалуйста, умойся, мать Тебя ждет. Она приготовила замечательный ужин, Нитай, пожалуйста, иди, иди сюда! Я знаю, Ты играешь на улице, но, Нитай, иди есть. Нитай, уже время проверить рисовые поля. Идем со мной. Я не могу без Тебя ни секунды».

Время от времени Хадай Пандит кричал своей жене Падмавати:

«Смотри, смотри, моя дорогая жена, смотри! На горизонте – санньяси, он возвращается в Экачакру, а рядом с ним Нитьянанда! Он возвращается домой! Смотри, Падмавати, Он идет, Он идет, Он возвращается домой! Ты же видишь Его?! Ты видишь Его?!»

Такой была эта разлука.

На протяжении трех месяцев, в безумстве любви, Хадай Пандит и Падмавати повторяли святые имена своего сына двадцать четыре часа в сутки. Поняв наконец, что Нитьянанда не вернется, они ушли из жизни. Это был конец для жителей Экачакры. Каждый невыносимо страдал в разлуке с Нитаем. Они жили только ради одной цели: так или иначе попытаться утешить и вернуть к жизни его родителей. Но после их смерти, смысл оставаться там исчез.

После исчезновения Хадай Пандита и Падмавати, никто не проронил ни слова, ничего не сказал друг другу. Все просто тихо ушли. Они не могли находиться там без Нитьяланды Прабху. Люди разбрелись в разные стороны света. Но некоторые все же остались: с единственной целью – ждать возвращения Нитьяланды.

Почему, почему Нитьянанда Прабху оставил таких любящих родителей? Это непостижимая истина. Как можно было разорвать узы такой любви?

Иногда, ради высших духовных целей, это приходится делать. Господь Капиладева оставил свою овдовевшую мать, Девахути, просветив ее философией санкхьи. Шукрадева Госвами оставил своего любимого отца, Ведавьясу, ради высшей духовной цели. А Господь Чайтанья Махапрабху разбил сердце Своей овдовевшей матери, Шачи, и Своей юной любимой жены, Вишнуприи, ради высшей цели распространения сознания Кришны. Вот ради чего эти великие души разбили сердца своих близких.

Радханатха Свами